

Теннадий Леонидович Копытов

Вяземский десант

Геннадий Копытов
Вяземский десант

«Издательские решения»

Копытов Г. Л.

Вяземский десант / Г. Л. Копытов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985390-5

«И сказал Господь ключарям своим:Открывайте ворота в сад,Это я дал
приказ: от зари до зариВ рай пропускать десант...»М. Анчаров

ISBN 978-5-44-985390-5

© Копытов Г. Л.
© Издательские решения

Вяземский десант

Геннадий Леонидович Копытов

*Памяти великого советского русского писателя-фронтовика
Ю. В. Бондареву.*

*Посвящается воинам-десантникам 4-й ВДК;
8,9,201,204,214 ВДБр, 250-му отдельному воздушно-десантному полку
и командиру 4 десантного корпуса генералу Левашову А. Ф.*

*«И сказал Господь ключарям своим
Открывайте ворота в сад,
Это я дал приказ: от зари до зари
В рай пропускать десант...» М. Анчаров*

© Геннадий Леонидович Копытов, 2020

ISBN 978-5-4498-5390-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1.

Январь-февраль 1942 года. Лесной аэродром Ржавец в лесу под Калугой, полевые аэродромы – Грабцево и Перемышль...

Тяжелый бомбардировщик ТБ-3 казался огромным, неуклюжим и странным. Широкие плоскости крыльев дрожали, когда самолет разворачивался на взлетной полосе и низко подсвеченный режущим леденящим светом, садящегося в заснеженный ельник солнца, подруливал к третьему батальону, стоящему повзводно. Тридцать девять метров размах крыльев – летающая ярмарка! Появилось сомнение, что он вообще способен летать!

Капитан Суржиков Михаил Иосифович остро припомнил неудобные тренировочные прыжки с ТБ-3 в позапрошлом году. Его бойцы выползали из тесных лючков на плоскости крыльев, справа и слева от фюзеляжа, а он, будучи тогда комроты, зависал сверху над ними, на самом гребне. Выпускающий комбат руководил процессом выброски, выставляясь налету наполовину туловища из носовой пулемётной турели. Самым отвратительным было десантирование из боковых фюзеляжных турельных лючков. Туда набивали бойцов похудее, чтобы легче было протискиваться в узкие проемы. Проталкиваясь через их тесноту всегда к горлу подкатывало удушье.

После взлета и выхода на плоскости, до момента сваливания с крыла, их еще минут десять трепал жестокий ветер на скорости 200 км в час, пока все выбрались и расположились на плоскостях и корпусе бомбардировщика. Тогда был октябрь, внизу на аэродроме было +8, а на высоте 1000 метров, под шквальной струёй, морозило до минус десяти!

Ледяной ветер жег лицо, вышибал безостановочные слезы, было тяжело дышать...

Сейчас он опешил и расстроился, что придётся в такой холод собачий (минус тридцать пять, это без учета ветрового напора) мотаться на плоскостях в ожидании десантирования! Бойцы могут обморозиться... Но приказ есть приказ. Будем с ТБ-3 прыгать...

Но «ТэБеха» прокатилась дальше по полосе. И там обслуга принялась плотно набивать его нутро десантными мешками с оружием, подвешивать под корпус два противотанковых орудия калибром 45 мм...

На просеке ровными грядками лежали парашюты «Ирвин» и ПД7. Десантники 8 бригады 4 парашютно-десантного корпуса готовились к погрузке на десантирование в немецкий тыл.

Два батальона – 452 бойца. -Надеть парашюты, подогнать ножные и грудные обхваты! – командует комбат. Десантники в белых маскхалатах накидывают на себя по два купола. На спину основной, спереди запасный. Под подвесные ремни основного парашюта пристраивают автоматы ППШ или ППД. На некоторых бойцах короткие карабины Мосина с оптическими прицелами и без них. Оружие стволами вниз, плотнее к бедру.

На заснеженную площадку, один за одним стали приземляться ПС-84 (ЛИ-2). В войсках их упорно называли «Дугласами». Двенадцать бортов. Это были машины гражданской авиации срочно снятые на нужды фронтовой операции.

Капитан, вытолкнув морозный дым, кричит: -На погрузку, в колонну по два марш!

И двухрядная змея потекла из леса на поле к останавливающимся и разворачивающимся крылатым машинам.

Вдруг заработали зенитки прикрытия и две четверки «Максимов» на шкворенных установках с разных точек. -Воздуух!!!...

Какая жуткая мерзкая команда, хуже неё только миномётный обстрел и выход из-под артиллерийской вилки!

Десантники бегут к лесу. С запада низко из-за леса заходят две пары «Хенкель -111» и «Юнкерс-88» и сеют черные, крутящиеся черточки бомб, будто гадят злобные железные птицы. Достигая земли эти палочки дергаются и вспухают грязно-белыми пучками разрывов. Взрывы пересекают, запоздало начавшие разбежаться к лесу, самолеты.

Один вдруг подпрыгивает вверх, словно попытался взлететь прыжком, тут же валится косо вниз винтами, шасси при падении ломаются, фюзеляж продолжает, криво вращаясь, скользить по снегу, а плоскость крыла с красной звездой, замедленно летит кувыркаясь вверх, как белый тетрадный плохо склеенный самолетик...

–По самолетам противника, огонь!

Сквозь гром взрывов и стрельбы орет капитан. Видит, как его десантники дружно перестают бежать, кидаются в снег на окраине леса и лежа на спине, открывают огонь в небо. Самолеты с черными крестами улетают, к сожалению, без потерь. На белом поле полыхают две машины ПС-84, и ТБ-3. Черный коптящий дым от них низко стелется над землёй, прижимаемый начавшейся метелью...

Машины тушат. Из «Дугласа» летчики успели выпрыгнуть, и бессмысленно смотрят, как шустрый легкий танк Т-37 сталкивает их обгоревший, разорванный аэроплан, с почерневой и проплавленной земли, в овраг...

Комбриг генерал-майор Левашов принимает решение продолжить погрузку десанта в оставшиеся машины. И батальон не полным составом загружается и самолеты один за одним взлетают в темнеющее небо. Также идет погрузка и отправка посадочного десанта второй волны с аэродромов Домодедово и Люберцы.

Их должны десантировать в 35 км от линии фронта в районе деревень: Озерчня, Комово, Андросово.

У первых двух батальонов задача самая сложная-захватить плацдарм, просто большую площадку с ровным полем, подготовить её в инженерном отношении, то есть создать полевой аэродром, и встретить десант второй волны, который высаживается посадочным способом. Удержаться до их прибытия...

Капитан смотрит в иллюминатор. Внизу ничего не видно. Ровно гудят двигатели, где-то, далеко на горизонте бледно розовеет остывающая заря. Обшивку внутри ледяная, голыми руками не дотронешься!...

Будто летит Михаил домой из Бессарабии, после её освобождения, в Москву. Лейтенантом... В отпуск. Закрывать глаза и ничего будто нет. Ни 25 бойцов в белых маскхалатах с такими же побелевшими лицами, обтянутыми ушанками, ни нервных летунов... Цветущие яблоневого и вишневого бескрайние сады...

Самолёт дернуло, накренило, бойцы повалились с лавочек в проход. Хлопки за бортом, яркие вспышки, как молнии, что-то застучало по крыльями справа...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.